

УДК 347.122

Е.М. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: alena.efremenko@gmail.com)

ПРИНЦИП БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Рассматриваются вопросы о значении принципов права при создании механизма, позволяющего обеспечить интересы всех сторон гражданско-правового оборота при реализации их прав, а также осуществлении всех мер государственного принуждения. Рассматриваются юридические конструкции, используемые сторонами обязательства при нежелании рассматривать баланс интересов в качестве основополагающего принципа. Внесены предложения об изменении абз. 4 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: принцип права, баланс интересов, государственное принуждение в гражданском праве, договор присоединения.

В последнее десятилетие законодательное закрепление правовых принципов получило достаточно широкое распространение. Это касается не только кодифицированных нормативных правовых актов, где в первых статьях традиционно содержится перечень основополагающих начал, на которых базируется та или иная отрасль права и отрасль законодательства. Во многие некодифицированные законы Республики Беларусь (называемые теоретической юридической наукой обычными или текущими) включены статьи, содержащие принципы права в регулируемой ими области общественных отношений (например, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З «Об аудиторской деятельности», Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 350-З «О противодействии торговле людьми», Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» и др.). Очевидно, что названную тенденцию нельзя назвать случайной. Современный этап – переход к информационному обществу – характеризуется усложнением и возрастанием массива социальных связей, предусмотреть и упорядочить которые посредством правовых норм становится все сложнее. В связи с этим возникает отставание права от динамично развивающихся общественных отношений и соответственно увеличивается объем пробелов в праве. Законодатель стремится устранить их посредством нормотворческой деятельности, постоянно наращивая объем нормативного правового материала. В силу такого подхода все более очевидной становится негативная тенденция излишней юридической «заурегулированности» общественных отношений, однако при этом следует согласиться с мнением российского исследователя В.Н. Синюкова в том, что «дефицит права невозможно заполнить обильной и рыхлой законодательной массой» [1, с. 15]. С учетом вышесказанного, как видится, законодательно закрепленные принципы права позволяют в значительной степени обеспечить эффективное регулирование общественных отношений без увеличения количества и объема нормативных правовых актов. В первую очередь это относится к формированию позиции субъектов правовых отношений в процессе правореализационной (в том числе правоприменительной) деятельности.

В цивилистической науке продолжают споры о целесообразности закрепления общеправовых принципов в актах отраслевого законодательства, которые являются в том числе и частью правовой нормы, содержащейся в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В этой связи, например, следует обратить внимание на тот факт, что системное толкование общеправового принципа приоритета прав личности, являющегося одним из фундаментальных в теории правового государства и закрепленного в ст. 2 Конституции Республики Беларусь, и принципа приоритета общественных интересов, рассматриваемого в качестве одного из основных начал гражданско-правового регулирования общественных отношений, указывает на их противоречие. Очевидно, обеспечить права социальной группы или социальной общности невозможно без мер государственного принуждения по отношению к отдельным лицам. В то же время важно понимать, что, во-первых, интересы всего общества представляет государство в лице его аппарата, поэтому в ряде случаев толкование принципа приоритета общественных интересов может быть

дано в пользу приоритета интересов государства (что и происходит на практике, например, при изъятии земельных участков у физических лиц, возведении новых объектов недвижимости в населенных пунктах и т. д.).

Стабильность гражданского оборота требует создания механизма, позволяющего обеспечить интересы всех сторон при реализации их прав, а также осуществлении всех мер государственного принуждения.

Согласно утвердившемуся в цивилистике определению, слабой стороной в обязательстве является та, которая имеет меньше возможностей (экономического, организационного и иного характера) для реализации своего права, а также обладает меньшим набором ресурсов для осуществления и защиты своих субъективных прав в сравнении с контрагентом [2, с. 88–91]. Из данного положения логично заключить, что сильная сторона – та, которая имеет возможность навязывать свои условия другим лицам, создавать для себя какие-либо преимущества и т. п., часто приводя при этом в качестве примера государство как субъект, занимающий доминирующее положение на рынке, обладающий возможностью диктовать свои условия контрагентам и т. д. [3, с. 39–41]. Исходя из этого представляется, что наиболее полно отношения партнерства между субъектами гражданско-правовых отношений при двуединой цели (обеспечение и защита имущественных и личных неимущественных прав участников гражданско-правовых отношений и обеспечение публичного интереса) может обеспечить реализация принципа баланса интересов. По существу именно такой подход должен стать доминирующим в гражданских правоотношениях, причем как регулятивных, так и охранительных.

В современной цивилистике баланс интересов рассматривается как состояние правоотношения, в котором права и обязанности его участников соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [4, с. 124]. При предотвращении и разрешении юридических конфликтов баланс интересов оказывается более конструктивным подходом по сравнению с балансом сил. В связи с этим важно отметить, что в Российской Федерации как государстве – участнике Евразийского экономического союза реализация баланса интересов достигается нормативным закреплением защиты слабой стороны договора: в соответствии с п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (Постановление) условия договора, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон, являются несправедливыми условиями договора и могут быть признаны ничтожными по ст. 169 ГК РФ, либо судом по заявлению слабой стороны может быть отказано в их применении на основании ст. 10 ГК РФ.

Баланс интересов сторон и его обеспечение в системе реализации государственного принуждения (меры предупреждения, пресечения, защиты и гражданско-правовой ответственности) в значительной степени обеспечивается балансом императивных и диспозитивных норм в актах гражданского законодательства. В соответствии с п. 2, 3 вышеназванного Постановления норма гражданского права может быть квалифицирована как императивная только в следующих случаях: императивность необходима для недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон; изменение нормы или исключение ее применения создаст противоречие с нормативным правовым обеспечением соответствующего договора; императивность необходима для защиты особо значимых публичных интересов, интересов третьих лиц или слабой стороны договора. Во всех остальных случаях норма должна рассматриваться как диспозитивная.

На практике при нежелании рассматривать баланс интересов в качестве основополагающего принципа одна из сторон обязательства часто и не всегда обоснованно прибегает к различным юридическим конструкциям. Например, одна из них – конструкция договора присоединения, условия которого определены одной стороной в формулярах или иных стандартных формах и должны быть в полном объеме приняты другой стороной (ст. 398 ГК). Таким образом, путем присоединения может быть заключен любой гражданско-правовой договор вне зависимости от состава сторон договора и целей, преследуемых при его заключении.

В качестве иллюстрирующего примера можно говорить о достаточно большом количестве исковых заявлений, ответчиками по которым являются банки, с требованиями об изменении кредитного договора путем исключения из его содержания пунктов, устанавливающих право банка в одностороннем порядке по своему усмотрению и без объяснения причин отказать в выдаче кредита либо выдать кредит в меньшем размере по своему усмотрению и без объяснения причин увеличить размер выплат за обслуживание кредита, а также в запрете на досрочный возврат кредитных средств.

В обосновании своих требований истцы указывают, что данные договоры рассматривались как договоры присоединения и содержали обременительные для них условия, нарушающие баланс интересов сторон. В материалах многих дел имеются доказательства того, что при заключении кредитного договора истцы предлагают банкам изложить часть пунктов договоров (в том числе оспариваемых пунктов) в иной редакции, однако им в этом было отказано (часто со ссылкой на внутренние правила, согласно которым внесение в проект кредитного договора изменений по сравнению с разработанной и утвержденной его формой не допускается, если предметом договора является типовой кредитный продукт). Вполне очевидно, что в рассматриваемом случае у кредитополучателей отсутствовала фактическая возможность влиять на содержание условий кредитного договора, поэтому они принимали условия кредита путем присоединения к предложенному договору в целом, в том числе с учетом оспариваемых условий. Положения кредитных договоров содержат явно обременительные условия для присоединившейся стороны, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Спорные положения договора не соответствуют принципу добросовестности, явно обременительны для заемщика, поэтому существенным образом нарушают баланс интересов сторон кредитного договора.

Закономерно, что в гражданском обороте все большее количество организаций в государствах Евразийского экономического союза используют разработанные ими типовые формы соглашений, внести изменения в которые другой стороне (особенно если это физическое лицо) достаточно сложно. Вполне очевидно, что такой подход создает благоприятные условия для злоупотребления правом сильной стороной, определяющей условия договора, и в этом случае нарушается баланс интересов участников. Также закономерно, что в судебной практике часто возникают споры о том, является ли тот или иной договор договором присоединения. Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что в соответствии с п. 2 ст. 398 ГК присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора присоединения, если он лишает сторону обычно предоставляемых по договорам такого вида прав, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия. Но в рассматриваемом случае вне зоны внимания законодателя оказалась стадия заключения договора. Таким образом, посредством государственного принуждения необходимо разработать юридические механизмы, позволяющие сторонам обеспечить баланс интересов при заключении договоров присоединения путем ограничения их использования в гражданско-правовом обороте.

Так, представляется обоснованным и целесообразным внесение изменения в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, изложив ее четвертый абзац в следующей редакции: «осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям и обеспечивать равные возможности для реализации прав и защищаемых законом интересов всех лиц (принцип баланса интересов». Также актуально рассмотреть вопрос о необходимости разработки и принятия постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О пределах свободы договора» в связи с возможностью использования современных обязательственных конструкций для злоупотребления правом сильной стороны и невозможностью обеспечения баланса интересов между сильной и слабой стороной обязательства.

1. Синюков, В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития / В.Н. Синюков // Журн. рос. права. – 2000. – № 11. – С. 9–17.

2. Вавилин, Е.В. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей / Е.В. Вавилин. – Саратов : СГАП, 2008. – С. 82–101.

3. Волос, А.А. Некоторые вопросы защиты слабой стороны в гражданском правоотношении по проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации / А.А. Волос // Актуальные проблемы права: материалы II Междунар. науч. конф., Москва, октябрь 2013 г. – М. : Буки-Веди, 2013. – С. 27–32.

4. Пьянкова, А.Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права / А.Ф. Пьянкова // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 123–128.

A.M. Yafremenka, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PRINCIPLE OF BALANCE OF INTERESTS IN STATE COERCION IN CIVIL LAW

In this article discussed issues about a value of the principles of law when creating a mechanism which provides interests of all sides in civil law at exercise of state coercion. Considered examples, if the parties do not want to use a principle of the Balance of Interests in State Coercion in Civil Law. Therefore, it is reasonable and appropriate to amend Article 2 of the Civil Code of Belarus in new redaction.

Keywords: law principle, balance of interests, state coercion in civil law, contract of adhesion.

УДК 351.74:65

Е.Н. Мазаник, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: mazanik.e@mail.ru);

Г.Г. Рыхлицкий, старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

(e-mail: G.Ryhlytsky@mail.ru)

ИСЧИСЛЕНИЕ ВЫСЛУГИ ЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматриваются вопросы, связанные с исчислением выслуги лет государственной службы сотрудникам ОВД. Сформулированы предложения по решению коллизионных вопросов исходя из правового статуса сотрудников ОВД, занимаемых в соответствии с организационно-штатным расписанием должностей, а также осуществления правоохранительных функций.

Ключевые слова: государственная служба, государственная правоохранительная служба, сотрудники органов внутренних дел, государственные служащие, прохождение службы, правовой статус, замещение должностей, исчисление выслуги лет.

Суть государственной службы, ее виды и прохождение, в том числе в ОВД, исследовались многими белорусскими и зарубежными авторами: Ю.Н. Стариловым, В.М. Манохиным, Д.Н. Бахрахом, П.П. Сергуном, Д.С. Измайловым, И.Н. Барцицем, О.И. Чуприс, К.И. Кеник, А.Г. Тиковенко, И.И. Махом, В.С. Нечипоренко, В.Д. Гражданом, А.М. Артемьевым, Е.Л. Петрашко, В.Б. Гайдовым, Е.А. Суминой, В.М. Чупровым, А.В. Моисеевым и др.

Традиционно государственная служба рассматривается исследователями в широком и узком смысле слова. В широком понимании государственная служба трактуется как одна из форм трудовой деятельности [1, л. 6]; совокупность государственных органов и структур, которые в системе образуют, по существу, качественно новый орган [2, с. 14]; общественно полезная деятельность, осуществляемая в интересах одного, нескольких или многих членов общества [3, л. 26]. В узком смысле государственная служба определяется как профессиональная деятельность граждан, состоящих на руководящих либо исполнительских должностях в качестве соответствующих специалистов в аппарате государственных органов, в органах управления государственных учреждений и предприятий [1, л. 6]; порядок и условия прохождения службы в государственных органах, правила поведения служащих, их обязанности и права, требования к служащим [2, с. 14]; особый вид социальной, общественно полезной деятельности, возникшей в результате разделения труда, обеспечивающей другие виды социальной деятельности [3, л. 27]. Здесь О.И. Чуприс, например, характеризует государственную службу как деятельность в особых государственных организациях – государственных органах, определенных государством [3, л. 29].

Как видно из указанных точек зрения, большинство авторов рассматривают государственную службу двояко. Данный подход видится более характерным для понимания государственной службы скорее в узком смысле. Все-таки в широком смысле государственная служба представляет собой социально-правовой институт, обеспечивающий осуществление функций государства в сфере управления, в узком – реализацию государственными служащими своих полномочий.